

ФЕДУЛЕНКОВА Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова*, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых**. Автор 1033 научных публикаций, в т. ч. 16 монографий, 18 учебных пособий

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

ПРОБЛЕМЫ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕРМИНОЛОГИИ

Рецензия на книгу: Куликова И.С., Салмина Д.В. Лингвистическая терминология в профессиональном аспекте: учебное пособие для вузов / СПб.: Лань, 2020. 380 с. ISBN 978-5-8114-6478-4

Рецензируемая книга интересна тем, что в ней изложен авторский подход к пониманию парадигматических отношений в терминологии. Дифференцируются структура терминологического поля и терминосистемы, что дает возможность их использования при описании процессов транстерминологизации и детерминологизации. Раскрываются причины ограничения синонимии, омонимии, а также и полисемии в терминологии. Рассматривая вопросы гиперо-гипонимических отношений в терминосистеме, автор убеждает читателей, что родовидовые и дихотомические классификационные отношения есть оптимальный вид терминологических связей. Вариантность и синонимия определяются как зоны развития терминосистем. Дается оценка омонимии и паронимии как безусловно нежелательным явлениям в терминологии.

Ключевые слова: терминосистемы, лингвистическая терминология, парадигматические отношения, полиядерность, полипарадигмальность.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: fedulenkova@list.ru

**Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87; e-mail: fedulenkova@list.ru

Для цитирования: Федулénkova Т.Н. Проблемы парадигматических отношений в терминологии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 4. С. 133–139. DOI: 10.37482/2687-1505-V283

Появившаяся недавно на полках магазинов научной литературы книга И.С. Кулковой и Д.С. Салминой посвящена обсуждению наиболее острых общетеоретических и коммуникативно-прагматических проблем терминологии. Интересно это издание и тем, что материалами для теоретического анализа послужили метаязык лингвистики, а также метаязык научного и учебного лингвистического дискурса.

Основные темы, выдвинутые на обсуждение в данной книге, – это (а) проблемы термина как специального наименования в ряду соположенных единиц; (б) проблемы дефиниции понятия «термин»; (в) проблемы компонентной структуры значения термина; (г) проблемы системности как имманентного свойства термина; (д) проблемы терминообразования и его специфические черты; (е) содержательная специфика метаязыка лингвистики; (ж) проблемы функций термина и терминологических стратегий. Затрагиваются также и некоторые другие вопросы.

Особое внимание в книге уделяется термину как неотъемлемому компоненту терминосистемы. Терминологическое поле лингвистики автор считает полядерным, аргументируя свою позицию, с одной стороны, многоуровневостью языковой системы, а с другой – полипарадигмальностью современного языкознания.

В отличие от терминосистемы, полагает И.С. Куликова, разнородность элементов терминологического поля создает предпосылки для зависимости структурирования поля при его описании от выбора исходного основания: (а) генезиса (исконно русские термины или ксенотермины, т. е. заимствованные из других языков); (б) полноты терминологических свойств (термины ↔ номены), (в) меры терминологичности (термины, терминоиды и т. п.); (г) степени мотивированности и объяснительной способности¹.

Рассматривая терминологическое поле лингвистики с точки зрения подготовки профессиональной языковой личности, автор не исклю-

чает выделения в качестве ядра этого поля базовых терминов науки (общелингвистических терминов, включая наименования разделов науки и основных методов изучения языка); ближайшей периферии – терминологических субполей отдельных лингвистических дисциплин, что предполагает неизбежную парцелляцию упомянутой части поля; дальней периферии – узкоспециальных терминов, а также зон пересечения с другими терминологическими полями, которые образуются межнаучными терминами и общенаучной лексикой.

Все это – авторские аргументы устроенности терминологического поля, но по иным параметрам, нежели устроенность терминосистемы. И это дает право терминоведам на оперирование данным термином, обозначающим наиболее крупное парадигматически заданное образование, соотносимое с предметной областью науки, но при условии последовательного соблюдения полевой методики описания. В противном случае граница между оппозициями «терминологическое поле ↔ терминосистема» и «терминология ↔ терминосистема» размывается. Автор доказывает также удобство использования этого термина при описании таких процессов, как транстерминологизация (переход термина из одного терминологического поля в другое) и детерминологизация (выход термина из терминологического поля за рамки языка для специальных целей).

Факт, что системность языка на всех ее уровнях реализуется в парадигматических и синтагматических связях, есть аксиома в лингвистической теории. Парадигматичность термина при ослабленности его синтагматических связей впервые отметил А.А. Реформатский. Синтагматика термина-слова рождается в метаречи (например, в только что созданных фразах: парадигматичность термина, синтагматика термина, ослабленность синтагматических связей), но легко трансформируется в синтаксическую деривацию: парадигматические связи/

¹Наиболее полный перечень языковых параметров классификации/типологии терминов предлагают В.М. Лейчик и С.Д. Шелов [1].

отношения, синтагматические связи/отношения – это уже составные термины. Отмечая реальную трудность проведения границы между составным термином и синтагматикой термина, И.С. Куликова утверждает: если расширить синтагматику до понятия контекста, то следует признать, что однозначность подавляющего большинства терминов и их «дефинитивность» делают термин независимым от контекста.

В конденсированном виде специфику терминологической парадигматики представляет высказывание о том, что понятийные отношения между терминами преобладают над всеми другими отношениями в терминологической системе и что специфические языковые связи – синонимические, антонимические, омонимические – в терминологических системах предельно ограничены, а словообразовательные связи относительно узкие [2, с. 45].

Причину ограничения синонимии, омонимии, а также и полисемии в терминологической системе И.С. Куликова видит в тенденции термина к одно-однозначному соответствию, к симметрии знака (с. 155–156), с одной стороны, и в сознательной работе специалистов по упорядочению терминологий в этом направлении – с другой.

Рассматривая вопросы гиперо-гипонимических отношений в терминологии, автор обращается к идее В.М. Лейчика, согласно которой в основе терминосистемы как «языковой модели определенной специальной области» лежит система логически организованных понятий данной области знаний, или ее «логическая модель» [3, с. 119]. Это позволяет автору утверждать, что из всех системных отношений, присущих лексике естественного языка, терминологии с очевидностью свойственны логические по своей сути гиперо-гипонимические отношения, что вполне понятно: подавляющее большинство терминов науки связано с классификацией изучаемых явлений. Например: *морфема* → *корень* и *аффиксы*, *аффиксы* → *префиксы*, *инфиксы*, *транsuffixы*, *интерфиксы*, *суффиксы*, *флексии*, *постфиксы*. Этот вид отношений хорошо представлен и в системе специальной лексики (*мебель* → *стол*, *диван*,

шкаф...; *птицы* → *орел*, *чайка*, *стриж...*), но, как доказывает автор, в терминосистемах гиперо-гипонимические отношения отодвигают далеко на задний план собственно лингвистические связи: синонимию и омонимию. В результате И.С. Куликова доказывает, что родовые и дихотомические классификационные отношения есть оптимальный вид терминологических связей.

Исследователь показывает, что для рассмотрения терминологической антонимии в связке с гиперо-гипонимическими отношениями есть все основания: для авторов многочисленных работ по антонимии терминов [4–6] основной теоретической посылкой является положение, сформулированное В.П. Даниленко, которое заключается в том, что антонимия свойственна лексикону языка науки не менее, а скорее более, чем общелитературному [7, с. 79]. К тому же, по данным исследователей, в быстро развивающемся терминопле *автоматизированный электропривод* «в среднем у каждого пятого английского и каждого шестого русского термина есть антоним» (с. 98).

Логическая противопоставленность как сущность антонимических отношений, находящаяся в лексике общего языка в тени собственно семантической противопоставленности, в терминологии «выходит на свет», трансформируясь в дихотомические отношения, а антонимические пары образуют, соответственно, «понятийные терминологические оппозиции». Вполне согласна с автором, подчеркивающим закономерность бинарных оппозиций, организованных по признаку «есть – нет», занявших «особое, ведущее место в оппозиционной методике описания языка, разработанной для фонологии Н.С. Трубецким, а затем распространенной на другие уровни языковой структуры» (с. 98).

В качестве особого вида терминологической антонимии И.С. Куликова указывает на дихотомию составных терминов с первым компонентом – прилагательным, которое и является носителем противопоставленного признака: твердый ↔ мягкий (согласный), сильная ↔ слабая (позиция), простое ↔ сложное (пред-

ложение), полная ↔ частичная (ассимиляция) и др. При этом, согласно наблюдению автора, спецификой антонимии терминологических прилагательных «признается их строгая, заданная, условленная соотносительность с характеризующим научным понятием, реализующаяся в тесной связи определения и определяемого» (с. 99). Например, прилагательное *твердый* в составе термина *твердый согласный* не соотносимо ни с одним из его общеязыковых значений, а обозначает только отсутствие палатализации как артикуляционного признака мягких согласных, что отчетливо выражено в префиксальной антонимии их синонимов *непалатализованный* ↔ *палатализованный*. Так автор убедительно аргументирует свою позицию, состоящую в том, что основанные на логике и не подчиняющиеся закону формально-содержательной симметрии идеального термина гиперо-гипонимические и антонимические, или дихотомические, связи в высшей степени конструктивны по отношению к терминосистеме, что вовсе не характерно, по его собственному утверждению, для синонимии и омонимии.

И.С. Куликова не отделяет вопрос о терминологической синонимии от вопроса о терминологической вариантности. Как убедительно показывает автор, классические варианты (см. с. 100) не обладают заместительной, а тем более уточняющей функцией: это обычно переходящее явление в терминосистеме, и они как очевидная избыточность, со временем устраняются (например, в Лингвистическом энциклопедическом словаре *койнэ*, *параномасия*, *антитезис*, *адъективирование/адъективизирование* отсутствуют вообще, а *морфа* отодвинута на вторую позицию).

Предпочтение того или иного варианта в синхронном плане носит, по предположению исследователя, чисто «вкусовой» характер (ср. *морф* в учебниках по введению в языкознание А.А. Реформатского, Ю.С. Степанова и Н.Ф. Алефиренко – *морфа* в учебнике В.И. Кодухова). Несомненно, для сохранения вариантности в метаречи должны быть серьезные основания, как, например, для акцентного варианта

дискурс с ориентацией на французский язык-первоисточник и *дискурс* с ориентацией на английский язык-посредник (хотя последний вариант и считается сегодня нормой, причем, как замечает автор, постоянно нарушаемой!).

На фоне разработки теории терминологической вариантности именно сведение синонимии терминов к дублетности и является причиной разного к ней отношения. Приведенный пример (*языкознание* – *языковедение*) убедительно иллюстрирует мысль о неполном тождестве даже классических дублетов. Поэтому терминологическая синонимия вовсе не уходит из повестки дня терминоведов, а, напротив, получает дальнейшую разработку.

Признавая за синонимией и функцию замещения, и функцию уточнения, И.С. Куликова соглашается с наличием у терминов не только равнозначности и абсолютной синонимии, но и синонимов с тонкими содержательными различиями и, соответственно, считает возможным выделение нескольких типов терминологических синонимов:

(а) синонимы с различной внутренней формой и, следовательно, с выделением разных понятийных признаков одного денотата (*фрикативный* – *длительный* – *протяженный* – *дыхательный* – *открытый* – *придувной* – *спирант* – *проточный* – *целевой*);

(б) концептуальные синонимы, для которых характерно тождество денотата и различие в сигнификативном значении (*смыслоразличительная оппозиция* (Пражская школа структурализма) – *контрастная дистрибуция* (дескриптивизм));

(в) прагматические синонимы, имеющие оценочную коннотацию, немногочисленны (негативная характеристика *штамп*, *шаблон*, *трафарет* – нейтр. *клише*, *стереотип*, *стандарт*).

В целом вариантность и синонимия определяются как зоны развития терминосистем.

Омонимия и паронимия терминов расцениваются автором как безусловно нежелательные явления, хотя омонимы – реальность большинства терминосистем, даже таких упорядоченных, как ботаническая или зоологическая.

В терминологии у омонимов И.С. Куликова обнаруживает отличные от общеязыковых ракурсы рассмотрения, связанные с взаимодействием метаязыка данной науки с лексической системой общего языка и подъязыками других наук.

Давно и единодушно признается распространенность *межнаучной омонимии*, которая является результатом параллельного терминологического образования или заимствования. Ученые расходятся лишь в способах ее наименования (ср. *междисциплинарная омонимия* (Татаринов, 2006), *межтерминосистемная омонимия* (Борисова, 2000)). Но здесь нельзя не учесть мнение В.А. Татарина о филологическом, а не терминоведческом характере проблемы междисциплинарной омонимии, «поскольку примеры типа рефлекс у собаки и рефлекс в языке могут встретиться не в специальном отраслевом тексте, а только на страницах учебника по языковедению» [8, с. 139] и, конечно, в терминоведческих работах, как в данном случае.

В поле зрения И.С. Куликовой попали также омонимические отношения между термином и исходным словом литературного языка, например: *предложение, определение, обстоятельство, залог, наклонение, склонение, предлог*. Такие омонимы называют иногда *межсистемными* и более удачно – *макросистемными*. В современном терминоведении этот аспект омонимии разрабатывается в связи явлением консубстанциональности терминов (с. 162). Предложенные типы омонимических связей термина хотя и представляют закономерное следствие формирования терминологии, но являются внешними по отношению к конкретной терминосистеме. *Внутринаучную омонимию*, фиксируемую исключительно терминологическими словарями, убеждает автор, нельзя считать желательным феноменом, поскольку это «является нарушением закона знака» (с. 111), отклонением от тенденции термина к одно-однозначному соответствию формы и содержания.

Как частная разновидность внутринаучной омонимии выделяется и максимально

нежелательная, по мнению исследователя, а потому крайне редкая *внутрисистемная омонимия*, которая возникает между терминами «одного из разделов или подразделов одной науки»: акцент 1 (ударение) и акцент 2 (фонетические отклонения в речи на неродном языке), однако внутри фонетики они все же принадлежат разным терминологическим микрополям: просодике и артикуляционной фонетике (с. 111).

Паронимы как особый вид парадигматических связей в лексике были выделены лексикографами и лексикографами, прежде всего, как источники многочисленных речевых ошибок. В научной коммуникации они также являются источником интерпретационных ошибок и коммуникативных сбоев. И.С. Куликова подчеркивает важность различения членов паронимических оппозиций в научном тексте для формулирования в сознании автора текста механизма фокусирования на определенных признаках, характеристиках и свойствах объекта мысли, т. е. систематизации явлений в его когнитивной деятельности.

Подводя итоги нашим размышлениям, подчеркнем, что ученая и обучающаяся аудитория давно ждала подобную книгу, в которой можно найти ответы на целый ряд животрепещущих вопросов, таких, например, как:

- Являются ли синонимами фразеологический оборот и идиома?
- Когда происходит сокращение синонимического ряда?
- Какова разница в оценке наличия синонимов в общем языке и в терминологии?
- Какие разновидности омонимии более всего противоречат терминосистеме?
- В чем суть явления консубстанциональности терминов?

Книга рекомендуется студентам и аспирантам-филологам, специализирующимся в области терминологии, а также преподавателям для подготовки к лекциям и семинарам по проблемам терминологии в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод: обзор. информ. Ч. 2. М.: Всесоюз. центр переводов, 1990. 78 с.
2. Толикина Е.Н. Термин в литературном языке // Нормы современного русского литературного словоупотребления / отв. ред. Г.А. Качевская, К.С. Горбачевич. М.; Л.: Наука, 1966. С. 43–65.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
4. Шумайлова М.С. Актуальные проблемы развития и функционирования терминологии Интернет в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. 193 с.
5. Леонова С.А. Семантические отношения антонимии в технической терминологии (на примере терминополья «автоматизированный электропривод») // Вестн. МГОУ: электрон. журн. 2013. № 3. С. 15. DOI: [10.18384/2224-0209-2013-3-699](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2013-3-699)
6. Федотова А.К. Антонимия в терминологии (по материалам «Словаря русского языка XXI века» под ред. Г.Н. Скляревской) // J. Appl. Linguist. Lexicogr. 2020. Т. 2, № 1. С. 76–84. DOI: [10.33910/2687-0215-2020-2-1-76-84](https://doi.org/10.33910/2687-0215-2020-2-1-76-84)
7. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
8. Татаринов В.А. Общее терминоведение: энцикл. слов. М.: Моск. Лицей, 2006. 528 с.

References

1. Leychik V.M., Shelov S.D. *Lingvisticheskie problemy terminologii i nauchno-tekhnicheskij perevod: Obzornaya informatsiya* [Linguistic Problems of Terminology and Scientific and Technical Translation: Review]. Pt. 2. Moscow, 1990. 78 p.
2. Tolikina E.N. Termin v literaturnom yazyke [Term in Literary Language]. Kachevskaya G.A., Gorbachevich K.S. (eds.). *Normy sovremennogo russkogo literaturnogo slovoupotrebleniya* [Norms of Modern Russian Literary Word Usage]. Moscow, 1966, pp. 43–65.
3. Leychik V.M. *Terminovedenie: Predmet, metody, struktura* [Terminology: Subject, Methods, Structure]. Moscow, 2009. 256 p.
4. Shumaylova M.S. *Aktual'nye problemy razvitiya i funktsionirovaniya terminologii Internet v nemetskom yazyke* [Current Issues of the Development and Functioning of Internet Terminology in the German Language: Diss.]. Omsk, 2005. 193 p.
5. Leonova S.A. Semanticheskie otnosheniya antonimii v tekhnicheskoy terminologii (na primere terminopolya "avtomatizirovannyj elektroprivod") [Semantic Antonymic Relations in Technical Terminology (Based on the Example of the Term-Field "Automatic Electric Drive")]. *Vestnik MGOU: elektronnyj zhurnal*, 2013, no. 3, p. 15. DOI: [10.18384/2224-0209-2013-3-699](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2013-3-699)
6. Fedotova A.K. Antonyms in Terminology (Based on the Dictionary of the Russian Language of the 21st Century Edited by G. N. Sklyarevskaya). *J. Appl. Linguist. Lexicogr.*, 2020, vol. 2, no. 1, pp. 76–84. DOI: [10.33910/2687-0215-2020-2-1-76-84](https://doi.org/10.33910/2687-0215-2020-2-1-76-84)
7. Danilenko V.P. *Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya* [Russian Terminology: Experience of Linguistic Description]. Moscow, 1977. 246 p.
8. Tatarinov V.A. *Obshchee terminovedenie* [General Terminology]. Moscow, 2006. 528 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V283

Tat'yana N. Fedulenkova

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
Vladimir State University;

ul. Gor'kogo 87, Vladimir, 600000, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827> e-mail: fedulenkova@list.ru

PROBLEMS OF PARADIGMATIC RELATIONS IN TERMINOLOGY

Review of the book: Kulikova I.S., Salmina D.V. *Linguistic Terminology in the Professional Aspect: A Textbook for Universities*. St. Petersburg, 2020. 380 p. (in Russ.). ISBN 978-5-8114-6478-4

The book under review is of interest as it outlines the author's approach to understanding the paradigmatic relations in terminology. The structure of the terminological field and terminological system is differentiated, which makes it possible to use them in describing the processes of transterminologization and determinologization. In addition, the reasons for restricting synonymy, homonymy and polysemy in terminology are explained. Considering the issues of hypo-hypernymic relations in the terminological system, the author argues that the genus–species and dichotomous classification relations are the optimal type of terminological relations. Variation and synonymy are defined as zones of development for terminological systems. Homonymy and paronymy are considered by the author as totally undesirable phenomena in terminology.

Keywords: *terminological systems, linguistic terminology, paradigmatic relations, multinuclearity, multiparadigmality.*

Поступила 28.06.2023
Принята 21.08.2023
Опубликована 22.09.2023

Received 28 June 2023
Accepted 21 August 2023
Published 22 September 2023

For citation: Fedulenkova T.N. Problems of Paradigmatic Relations in Terminology. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 133–139. DOI: 10.37482/2687-1505-V283